

Я не помнила, какое слово вырвалось у меня, помнила лишь звонкую пощёчину, которую моя Госпожа вlepила мне. «Я ведь тебя предупреждала, чтоб ты следила за своим языком»; сказала Госпожа тихо, слегка наклонившись ко мне и глядя в мои глаза, на которые навернулись уже слёзы.

Она заставила меня стать перед ней на колени, поигрывая плетью, глядя на меня с сознанием власти в глазах. Проведя концами плети по моим плечам, она села передо мною на корточки и внезапно схватила за волосы, оттянув мою голову назад. Вслед за этим я почувствовала резкую боль на шее от укуса, это ощущение заставило меня выгнуться с лёгким стоном.

Госпожа отпустила мои волосы, поднялась, отошла от меня, взяла с столика бокал с красным вином и сделала глоток. Подойдя ко мне она вдруг резким движением выплеснула остатки вина мне в лицо. Терпкие капельки стекали по моим губам, я облизнулась. Кончик языка защипало, я прикусила его, когда Госпожа ударила меня по щеке. Она обошла меня, стала у меня за спиной и я почувствовала как полоска ошейника стягивает мою шею. Госпожа резко потянула за цепочку, я поднялась с колен, повинаясь её движению, не смея прекословить. Я знала, что ожидает меня, если что-то моей Госпоже не понравится в моём поведении;

Она развернула меня лицом к постели, я услышала лёгкий щелчок и почувствовала как наручники сжали мои запястья, прикосновение холодного металла к горячей коже заставило меня слегка вздрогнуть, мои соски напряглись, по коже рук поползли мурашки. После этого резкий толчок в спину бросил меня на шёлковую простынь, прохладная ткань приятно освежила моё тело, уже изнывающее от желания. Госпожа стала с правой стороны кровати, провела пальцами по моей спине, от лопаток вниз, к бёдрам, её прикосновение обожгло меня, внизу живота сладко заныло. Но она не собиралась так просто простить мне мою дерзость, она никогда не оставляла подобные выходки безнаказанными. Едва слышный свист рассекаемого воздуха и на моей коже остались красные чуть саднящие полосы. Этот первый удар был несильным. Первый удар никогда не бывает сильным. Сознание собственной беспомощности возбуждает ещё больше, я жду следующего удара, изнывая в предвкушении, но его всё нет. Во мне начала закипать обида. Неужели она снова хочет наказать меня отсутствием наказания? Я повернула голову, насколько мне это позволяло моё положение и увидела, что Госпожа отошла от кровати и стояла у столика, наполняя вином бокал. Блики горящих свечей играли разным цветом на тонком хрустале, заставляли рубин вина словно светиться изнутри. Я невольно залюбовалась этой причудливой игрой света;

Подойдя снова ко мне, Госпожа окунула палец в вино и провела им по моим губам. Я облизнула её палец, обхватила его губами, поигрывая с ним кончиком языка, слегка посасывая его. Вытащив палец из моего рта, она снова стала справа и внезапно я почувствовала сильный удар плети. Потом ещё один. И ещё; В каждый удар она словно вкладывала душу, моя кожа горела, с губ срывались стоны переходящие время от времени в почти звериное рычание. Удары сыпались на мои спину, бёдра и попку всё чаще и сильнее, в нескольких местах, как мне показалось, кожа уже была рассечена до крови. Она специально била по этим местам, доставляя мне нестерпимую боль и неземное наслаждение одновременно. Я уже потеряла ощущение реальности, лишь чувствовала солоноватый привкус на губах, то ли слёзы, то ли кровь из прикушенной нижней губы;

А потом… В глазах помутнело, дикий крик резко разорвал липкий, густой воздух, жаркая волна наслаждения захлестнула меня и я забилась в охвативших меня судорогах оргазма, сладкой агонии любви… Госпожа легла рядом со мною, гладила моё тело, почти не касаясь кожи, что-то ласково шептала мне. Я постепенно успокаивалась, но время от времени всё ещё вздрагивала от волн пережитого, словно от электричества, проходившего через меня… Потом она встала, пошла на кухню и принесла несколько кусочков льда, положила их на меня. Так приятно было чувствовать тающие льдинки на разгорячённой коже, струйки легонько щекотали, стекая по моему телу на постельное бельё, забираясь в самые сокровенные уголки моего тела, лаская меня.

Госпожа снова опустилась рядом со мной, освободила мои руки, сняла ошейник. Легонько коснулась моих губ своими и я почувствовала слабый запах вина… Бесконечная нежность затопила меня, я слабо улыбнулась Госпоже и прошептала — «Я люблю тебя… «.

За окном шелестел ветер листьями, свечи бросали в углах неверные тени. А мы лежали рядом, счастливые, и медленно проваливались в мягкие, тёплые объятия сна…